

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Вып. XXVII

АФРИКА
(География, история, культура, экономика)

Москва
Главная редакция восточной литературы
1991

М. П. Забродская

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
ТЕРРИТОРИИ СТРАН АФРИКИ

При определении задач и путей эволюции географии развивающихся стран в эпоху научно-технического прогресса необходимо решить ряд теоретических проблем страноведения, тесно связанного с вопросами географического синтеза, или, по-иному, регионального комплексно-географического анализа конкретных территорий.

Начиная с первых десятилетий XX в. и до сегодняшнего дня в нашей литературе дискутируется вопрос о положении страноведения в системе географических наук, о предмете страноведческого исследования.

Логика развития науки, особенно процесса научной интеграции, и повышение интереса к теории и практике географического синтеза изменили распространенные в прошлом нигилистические взгляды на задачи страноведческого исследования. По С. В. Калеснику, главная общая задача страноведения — «установление сложившихся на данной конкретной территории связей между природой, населением и хозяйством и создание на основе научного объяснения этих связей комплексных географических характеристик» [13, с. 19]. Иными словами, интеграционные тенденции в развитии географии определяют в настоящее время предмет страноведческих исследований. Последние прежде всего должны выявлять региональное своеобразие взаимодействия природы и человека на определенном этапе социально-экономического развития страны. Значит, страноведение, развиваясь на стыке физической и экономической географии, должно пользоваться методами как естественноисторического, так и социально-экономического изучения территории отдельной страны или группы стран. В таком случае страноведение становится наукой со своим особым предметом исследования. Следовательно, те тенденции в развитии страноведения, которые вносят вклад в методику географического синтеза, представляющего одно из наших «слабых мест», являются особо перспективными с точки зрения становления предмета и содержания комплексных географических описаний стран на современном этапе. При этом следует подчеркнуть, что именно

составление таких региональных характеристик, основанных на показе взаимоотношений природы и общественного производства на конкретном региональном фоне, является насущной теоретической и практической задачей, важным социальным заказом географии развивающихся стран.

Анализ основных этапов становления и развития теоретических основ страноведческих характеристик Африки будет сделан на примере нескольких монографий, наиболее ярко иллюстрирующих основные тенденции развития страноведения Африки в прошлом и настоящем.

Из проведенного нами исследования важнейших страноведческих работ по Африке XIX в. [11] следует, что все они составлены по одному плану: в них беглые замечания о природе дополняются самыми подробными сведениями по истории и этнографии без попыток выявления внутрирегиональных связей и, следовательно, региональной дифференциации. Нередко страноведческий синтез сводится к перечню справочно-номенклатурных данных о природе, этнографии, истории, цивилизации.

Подходы к анализу фактического материала по странам Африки резко изменяются в региональных описаниях французских авторов, чьи работы в этой области являются не только самыми многочисленными, а нередко и пионерными, но и принципиальными с точки зрения выявления всех аспектов мощной французской школы «географии человека», которая, бесспорно, оказала влияние на становление страноведения во многих европейских странах.

Из критического анализа теоретических положений французской географической школы (см., например, [1; 2; 6]) следует, что ее основной чертой является регионализм. Не касаясь всех аспектов регионализма французских географов, следует подчеркнуть лишь следующие:

а) территория каждой страны представляет собой географическое единство, образованное длительным воздействием человека на ее природу, его приспособлением к определенным природным условиям. В основу описания кладется принцип «страна и люди», но страна — это прежде всего ее природа, и лишь на природном фоне характеризуются экономика и образ жизни человека;

б) региональное описание страны — это комплексная характеристика небольшой местности, взятой в неопределенных границах. Отдельные местности объединяются в более крупные единицы, которые часто совпадают с границами сельскохозяйственных районов, характеризующихся известным единством типа сельскохозяйственного производства и культуры и, следовательно, образа жизни человека;

в) в комплексных региональных характеристиках соотношение физической географии и так называемой «географии человека» почти равное, при этом под «географией человека» понимаются история заселения, традиционные типы использова-

ния земель и занятия населения, а главное, воздействие человека на природу.

Остановимся детальнее на этой стороне исследований французских географов.

Человек признается мощным фактором преобразования природы. Антропогенная эволюция природы — это изменение пейзажа, «географического образа страны». Поэтому целью исследования является изучение выражения человеческой деятельности в пейзаже, показ внешнего вида местности, характера заселения и облика населенных пунктов, способов обработки земли, плотин, каналов, лесопосадок и других объектов, визуально изменяющих природу регионов страны.

Представители школы «всеобщей географии», несомненно, внесли вклад в страноведческие исследования Африки, и здесь прежде всего имеется в виду монография крупнейшего представителя этой школы Огюстена Бернара по Северной и Западной Африке [4]. Региональные очерки О. Бернара включают характеристики природы и населения, причем синтетическим выражением их взаимодействия считаются так называемые «образы жизни населения».

Население Северной Африки по образу жизни разделено на кочевое и оседлое (садоводы, хлебопашцы, пастухи и горожане). Очень детально описывается облик их домов и поселений, в описание мастерски вплетаются черты быта, культуры, хозяйственной деятельности. Но при этом трудно выделить связь последней с типами природных ландшафтов, понять их модификацию под влиянием традиционного образа жизни каждой группы населения.

Хотя регионализм является сутью французской географии, при исследованиях стран Африки закономерности ландшафтной дифференциации не выявляются, и границы регионов, выделяемые на территории каждой страны, отличаются произвольностью. Авторы не придают границам принципиального значения, поэтому создается впечатление, что территориальное расчленение стран и регионов является для них лишь средством организации материала и структуры работы.

Каждое территориальное образование воспринимается ими как уникальное, поэтому прежде всего необходимо живо, красочно, поистине во французском стиле «географической миниатюры» описать, оттенить его своеобразие. Необходимо прибавить к этому, что при детальном описании образа жизни населения О. Бернар не коснулся вопроса о хищническом использовании природной среды и жестокой эксплуатации коренного населения в эпоху колониализма. Недооценка социально-экономического аспекта — общая особенность всех работ этой школы [6].

Заслугой французских географов является внимание к антропогенному фактору, «очеловечивание» природы, но визуальные наблюдения без выявления взаимосвязей и закономерностей при-

водят к эмпиризму, когда описание доведено до высшего класса при упрощенном общем теоретическом освещении.

Анализ страноведческих работ школы «всеобщей географии» дает возможность еще раз подчеркнуть важное значение усилий советских географов по разработке проблем географического районирования. Географическое районирование стимулирует изучение воздействия антропогенного фактора, прогнозирование модификаций природных процессов под влиянием производственной деятельности на конкретной территории. В таком случае визуальность наблюдений «элементов воздействия человека на землю» помогает выявлению региональной дифференциации природно-антропогенных ландшафтов.

В мощном потоке географической литературы по Африке в послевоенные годы отчетливо выявляется несколько тенденций.

Прежде всего резко уменьшается количество общематериковых или макрорегиональных страноведческих сводок в противоположность многочисленным описаниям по отдельным небольшим регионам и странам континента, особенно по странам Магриба и Западной Африки.

Во всех работах материал компонуется по отделам — природа, население, экономика, а нередко история и политика и даже культура — без достаточного показа взаимосвязей и оценки природных ресурсов. Границы регионов отличаются произвольностью, чаще всего с учетом лишь политико-административных градаций. Взаимоотношения природы и хозяйственной деятельности не выясняются, анализ природы, как правило, носит подсобный характер для различных политических, исторических и экономических экскурсов. Во всех случаях не исследуются пространственные закономерности, и опытов выявления особенностей региональной дифференциации чрезвычайно мало.

Некоторые страноведческие работы перестают быть географическими еще и потому, что в них игнорируется физико-географический аспект изучения стран континента. Любопытна в этом отношении книга И. Фосса [20] по Гвинее. Глава «Положение, климат и физическая география» занимает семь страниц, в то время как глава о культуре, включающая спорт, театр, изобразительное искусство и т. д., излагается на 130 страницах. Если отбросить этот на первый взгляд формальный признак, то все равно становится очевидным, что подобные страноведческие исследования, охватывающие огромный круг вопросов, имеют лишь подсобное справочное или информационное значение.

Таков основной характер зарубежных страноведческих работ, посвященных африканским государствам. Положительный опыт этих исследований состоит в том, что важнейшие капитальные сводки составляются на основе более или менее длительных экспедиций и полевых исследований. Это — с одной стороны. С другой — в некоторых монографиях изучаются проблемы географического синтеза, т. е. развиваются и усо-

вершенствуются истинно научные аспекты страноведческих исследований. Особенно детально разрабатываются эти проблемы страноведения крупнейшим географом ФРГ Хорстом Меншином и его учениками.

Нам представляется, что важнейшей положительной стороной исследований Х. Меншинга является доскональный региональный физико-географический анализ с картами отраслевого и природного районирования на зональной основе [19, с. 14, 28, 87 и след.]. Кроме того, исследуются типы землепользования в различных ландшафтах [19, с. 40], рассматриваются культурные (антропогенные) ландшафты и основные этапы их эволюции.

Название монографии Х. Меншинга — «Географическое страноведение» («Eine geographische Länderkunde»), и действительно, «Тунис» не физико- или экономико-географическая сводка, она выполнена на стыке этих двух форм географического синтеза. В связи с этим заслуживает внимания предисловие к монографии, где приводится мысль о том, что центральной проблемой страноведческого исследования является регионально-географический анализ ландшафтов стран и других географических районов с точки зрения взаимосвязи между природными и культурными ландшафтами. Культурные ландшафты Х. Меншинга — это типы использования естественно-географической основы «от времен Древнего Рима» до наших дней, или не что иное, как историко-традиционные типы использования земель.

В региональной части монографии по Тунису Х. Меншинг уделяет первоочередное внимание природно-географическим различиям и историко-географическим типам культурных ландшафтов (особенно показательно описание п-ова мыса Бон [19, с. 130—139]).

Подходы к анализу взаимодействия физико- и экономико-географических категорий во всех монографиях данной группы не отличаются своеобразием, они не разработаны и не определены, но, несмотря на это, значение таких работ для развития научного географического страноведения достаточно велико.

В советской географии своеобразным подъемом (пиком) в развитии африканского страноведения явились 60-е годы, когда в течение нескольких лет (1963—1969) было опубликовано около десятка капитальных монографий по странам Африки — Н. С. Асоян (см. [3]), Н. А. Длина (см. [10]), И. С. Сергеевой (см. [18]), М. Б. Горнунга и Г. М. Уткина (см. [9]), Г. М. Моисеевой (см. 15]), Л. Ф. Блохина (см. [5]), Ю. Г. Липца (см. [14]), М. М. Голубчика (см. [8]), Г. Ф. Радченко (см. [16; 17]).

Почти все монографии написаны научными сотрудниками Института географии АН СССР и вышли под редакцией проф. К. М. Попова. Но тем не менее единство научной школы не означает однообразия в структуре и интерпретации фактического материала, которые определяются характером первич-

ного исходного материала и, безусловно, различными теоретическими подходами к его компоновке и анализу.

Остановимся на некоторых существенных, с нашей точки зрения, чертах советских африканских страноведческих исследований.

Прежде всего бросается в глаза отсутствие публикаций обшематериковых страноведческих сводок, где бы достаточно полно и всесторонне анализировались физико- и экономико-географические региональные проблемы континента. Это, естественно, затруднило показ географического своеобразия стран на обшематериковом и узкорегинальном фоне.

Большинство монографий по странам Африки имеет подзаголовков — «Экономико-географическая характеристика». Помимо вопросов, связанных с населением, экономикой и историей страны, имеются достаточно детальные их физико-географические характеристики, чаще всего озаглавленные «Природные условия и естественные ресурсы».

Под каким углом зрения анализируются естественно-географические условия стран при экономико-географических характеристиках? Общая слабая сторона этого анализа уже подчеркивалась: нечеткий региональный аспект, отсутствие карт физико-географического районирования и соотношения между природными комплексами.

Однако в монографии «Берег Слоновой Кости» [5] сделан большой шаг вперед в этом отношении. Л. Ф. Блохин избежал ненужных подробностей по геологической истории от докембрия до неотектоники, климату и другим компонентам, а весь физико-географический материал нанизан на один стержень — ресурсоведческий. Кроме того, анализ причин территориальных различий отдельных отраслей хозяйства произведен с необходимым учетом природных условий, что, по нашему мнению, усиливает географическое звучание всей монографии Л. Ф. Блохина.

В некоторых монографиях детально анализируется очень большой круг вопросов: природа, этнография, демография, культура, религия, просвещение, здравоохранение, история национально-освободительного движения, все отрасли экономики, транспорт, торговля и т. д. (см., например, [17]). Эта тенденция в развитии страноведения нам представляется, как уже отмечалось, малоперспективной, так как разноплановость многочисленных характеристик страны не дает возможности выявить их взаимосвязи, а главное, отразить их в региональном аспекте, что прежде всего должно характеризовать любое географическое описание.

В последние годы возникла своеобразная дискуссия о путях оптимизации страноведческих характеристик и других проблемах страноведения, о чем ярко свидетельствует публикация отдельного тома «Вопросов географии» [7], посвященного столетию со дня рождения Н. Н. Баранского — основоположника

советского страноведения, страстного борца за возрождение мастерства комплексных региональных характеристик. Несмотря на всесторонность дискуссии, ее полезность для углубления и уточнения теоретических основ страноведения зарубежных стран, заметного расширения страноведческих (комплексно-региональных) публикаций в последние годы не наблюдается.

Наиболее перспективной с точки зрения определения подходов, структуры и в некоторой степени методов комплексно-географического анализа территории больших регионов Африки является монография по странам Сахеля Г. Ф. Радченко [17]. Уже из ее «Введения» явствует, что работа направлена на исследование состояния природной среды, особенностей использования природных ресурсов и на анализ основных проблем развития хозяйства. Автор не декларирует тесную связь между состоянием природной среды и проблемами развития хозяйства стран Сахеля, но при знакомстве со структурой книги, а тем более с ее содержанием эти взаимоотношения легко выявляются, они служат стержнем всей работы.

Региональный аспект в системе «природа — человек — хозяйство» усиливается выбором региона исследования. По терминологии автора, Сахельский регион — это своеобразный природный таксон, границы и характер которого определяются факторами зонально-провинциальной дифференциации. Правда, используя комплексный физико-географический подход к анализу природной среды, Г. Ф. Радченко избегает общепринятой терминологии, даже природные зоны в монографии называются биоклиматическими, а отсутствие карт районирования затрудняет выявление территориальных различий. Следование моде особенно заметно в тех разделах монографии, где природные системы (геосистемы) именуется экосистемами. Но, исключая это пренебрежение к общепринятой географической терминологии, вызывают большой интерес подходы автора монографии к отбору и анализу факторов природной среды. Из них особенно детально и целенаправленно излагаются важнейшие аспекты климата — изобилие тепла и изменчивость осадков, определяющие многие стороны природных систем Сахельского субрегиона. При оценке агроклиматических условий уделяется внимание периодичности засух.

Понятно, что природно-хозяйственные системы стран Сахеля находятся в тесном сопряжении с водными и почвенными ресурсами, наличием естественных пастбищ и т. д. Для любого регионального страноведческого исследования необходимо установление достаточно жесткого отбора сведений по населению и хозяйству территории. Характеристика населения стран дается с учетом многовекового опыта адаптации к суровым условиям природной среды, а подходы автора монографии к показу региональных различий в степени освоенности территории каждой страны, анализ механизма взаимосвязи природа —

хозяйство, по-видимому, заслуживают специального изучения. Однако при характеристике промышленности и транспорта материал излишне детализируется, что слабо увязывается с остальными направлениями комплексно-географического анализа стран Сахеля.

Практическая направленность монографии особенно проявляется при экологической интерпретации экономического развития стран региона, что, разумеется, и должно завершать проблемную комплексно-географическую (страноведческую) характеристику региона исследуемой территории.

Анализ развития комплексно-географических исследований стран Африки позволяет сделать следующие выводы.

1. Одним из основных направлений в развитии географии Африканского континента являются комплексно-географические (страноведческие) исследования отдельных государств или регионов. По-видимому, при определении территорий для таких работ следует отдать предпочтение крупным, может быть, естественным частям континентов (субконтинентам), так как только в этом случае возможны постановка и решение региональных проблем, что обязательно должно характеризовать географическое страноведческое исследование.

2. Страноведческие монографии могут быть нескольких типов:

а) страноведческие монографии справочного или учебного типа, несущие большую информационную нагрузку. Эти работы пользуются большим спросом в учебных и специальных учреждениях. Страноведческие исследования такого типа преследуют культурно-воспитательные цели, но не имеют серьезного научного значения, поэтому представляется целесообразным издавать их под рубрикой «Популярная серия»;

б) собственно страноведческие монографии, исследующие региональные особенности процесса взаимодействия в системе природа — население — хозяйство. Без выявления региональных закономерностей и взаимосвязей пропадает регионализм — стержень комплексно-географического анализа территории.

3. Важным объектом страноведческих исследований должны быть антропогенные ландшафты, сформировавшиеся на определенных природно-территориальных комплексах под влиянием того или иного типа хозяйственной деятельности в прошлом и настоящем. Кроме того, весьма актуальна разработка ресурсоведческого направления, наметившегося в страноведческих публикациях последних лет.

4. Ограниченность методов страноведческих исследований выдвигает на первый план сравнительный метод. Для сравнимости комплексно-географических характеристик необходима разработка уровней генерализации, жесткость отбора страноведческих сведений.

Комплексно-географические (страноведческие) исследования имеют важное прикладное, научно-теоретическое и познаватель-

ное значение и поэтому должны быть широко представлены при определении путей дальнейшего развития географии зарубежных стран.

Л и т е р а т у р а

1. *Александровская О. А.* Французская географическая школа XIX — начала XX веков. М., 1972.
2. *Артемьева А. Г.* Вопросы экономического районирования Франции в трудах французских географов.— Теоретические вопросы экономического районирования. М., 1962.
3. *Асоян Н. С.* Нигерия. Экономико-географическая характеристика. М., 1963.
4. *Бернар О.* Северная и Западная Африка. М., 1949.
5. *Блохин Л. Ф.* Берег Слоновой Кости. Экономико-географическая характеристика. М., 1967.
6. *Витвер И. А.* Французская школа «географии человека». — Ученые записки МГУ. Вып. 35. География. М., 1940.
7. Вопросы географии. Страноведение: состояние и задачи. Сборник № 116. М., 1981.
8. *Голубчик М. М.* Федеративная республика Камерун. Экономико-географический очерк. М., 1968.
9. *Горнунг М. Б., Уткин Г. М.* Марокко. Очерки по физической и экономической географии. М., 1966.
10. *Длин Н. А.* Египет. М., 1963.
11. *Забродская М. П.* К истории физико-географического районирования Африки (по материалам важнейших страноведческих работ XIX — начала XX в.). — Страны и народы Востока. Вып. 4. М., 1965.
12. *Исаченко Н. А.* Основы ландшафтоведения и физико-географическое районирование. М., 1965.
13. *Калесник С. В.* Предмет географических наук, их система и классификация.— Теоретические вопросы физической и экономической географии. Т. 1. М., 1972.
14. *Липец Ю. Г.* Страны Юго-Восточной Африки. Экономико-географическая характеристика стран бассейна Замбези. М., 1968.
15. *Моисеева Г. М.* Южно-Африканская Республика. Экономико-географическая характеристика. М., 1966.
16. *Радченко Г. Ф.* Республика Мали. М., 1969.
17. *Радченко Г. Ф.* Страны Сахеля. М., 1983.
18. *Сергеева И. С.* Сомалийская республика. М., 1965.
19. *Mensching H.* Tunesien. Darmstadt, 1968.
20. *Voss J.* Guinea. Bonn, 1968.